КРИВАЯ
РУСТАПолет на Красную площадь
продолжает обрывать небывшими 04ЦВЕТOK
ДЛЯ МИНИСТРА
ОБОРОНЫКак создавались ракеты,
обогнавшие время 05

РЕМОНТ НА ЛИНИИ ФРОНТА

Запчасти закончились раньше,
чем реформы 06ПАТРИОТИЧЕСКИЙ
ПОДЪЕМ
ЭКОНОМИКИГлавный урок Первой мировой
еще не усвоен 10

ТЕМА

18 УГРОЗ
БЕЗОПАСНОСТИНА СМЕНУ ВОЕННОЙ СИЛЕ
ИДУТ ТЕХНОЛОГИИ
УПРАВЛЯЕМОГО ХАОСА

Одной из важнейших задач Вооруженных Сил (ВС) Российской Федерации является стратегическое сдерживание противников, имеющих существенное превосходство – как технологическое, так и в оснащении обычным высокоточным оружием стратегического предназначения. В этих условиях решающим становится научно обоснованное формирование военно-технической политики государства и определение перспектив развития вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ). Основопологающая проблема заключается в правильном определении существующих угроз и прогнозировании их на ближайшую и дальнюю перспективу.

Юрий ПОДГОРНЫХ,
доктор военных наук, профессор,
действительный член Академии военных наук

Василий ДОЛГОВ,
кандидат технических наук, доцент

Продолжение на стр. 02

Коллаж: Андрей СЕДУХ

ЧЕМПИОНАТ МИРА
ПО ТАНКОВОМУ БИАТЛОНУ
ПРОХОДИТ БЕЗ НАТО

На полигоне в Алабине стартовал первый чемпионат мира по танковому биатлону. Среди участников – команды из России, Анголы, Армении, Белоруссии, Венесуэлы, Индии, Казахстана, Киргизии, Китая, Кувейта, Монголии, Сербии. «Это событие без преувеличения можно назвать новой страницей в международном военном сотрудничестве», – заявил министр обороны Сергей Шойгу, открывая чемпионат.

Танковый биатлон проводится по аналогии с лыжной гонкой. Команды участвуют в эстафете, включающей три заезда протяженностью более 20 километров. При прохождении маршрута участники преодолевают препятствия, в частности спалом (змею), брод, курган (крутой подъем), колейный мост и эскарп. На дистанции экипажи боевых машин поражают мишени, имитирующие танки и низко летящие вертолеты, на удалении от 900 до 2200 метров. Министерство обороны России организовало подготовку команд стран – участниц чемпионата и предоставило им последние модификации российских Т-72. Единственным исключением стали китайцы, которые привезли на соревнования собственные танки Туре 96 А. Россия как организатор выделила в распоряжение команд более 60 боевых машин. От каждой страны на чемпионат заявлены по три основных и одному запасному экипажу. Их действия оцениваются объективно и принципиально, подчеркнул заместитель главного командующего Сухопутными войсками Вооруженных Сил РФ генерал-лейтенант Александр Ленцов. В состав судейских бригад вошли представители от всех государств-участников. Правила отработаны на всероссийских соревнованиях. Все арбитры – кадровые военные, уточнил Александр Ленцов. Члены НАТО, выполняя санкции в отношении России, отказались отправлять на турнир свои команды, однако не могли не прислать наблюдателей. Соревнования проходят с 4 по 16 августа. По мнению главы военного ведомства России, в условиях непростой международной обстановки подобные состязания способствуют укреплению доверия между вооруженными силами разных стран. Чемпионат мира в подмосковном Алабине – первый в своем роде. Как известно, 1 августа в России зарегистрирована международная общественная организация «Федерация танкового биатлона». Эта структура, убежден Сергей Шойгу, придаст импульс мировому развитию танкового биатлона и будет способствовать его популяризации. К чемпионату приурочен День инноваций Минобороны России. Гостям мероприятия демонстрируется продукция 260 предприятий, производящих вооружение и военную технику, в том числе беспилотные летательные аппараты, автоматизированные системы управления, системы связи и передачи данных, специализированную вычислительную технику. Общая площадь экспозиции – 12 тысяч квадратных метров.

ТЕНДЕНЦИИ

ВОЙНА БЕЗ ТЫЛА
И ФРОНТАЕвгений САТАНОВСКИЙ,
президент Института
Ближнего ВостокаГАЗА И ЮЖНЫЙ ЛИВАН СЕГОДНЯ
БОЛЕЕ ОПАСНЫ ДЛЯ ИЕРУСАЛИМА,
ЧЕМ ГОСУДАРСТВА ИСЛАМСКОГО МИРАЧитайте
материал
на стр. 03КРЫМ ПРИНИМАЕТ
ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННУЮ КОМИССИЮ

25 августа в Керчи состоится военно-промышленная конференция «Стратегическое планирование загрузки производственных мощностей организаций оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в долгосрочной перспективе». К участию приглашены свыше тысячи представителей инженерно-конструкторского и научного сообщества, Вооруженных Сил, органов государственной власти, предприятий ОПК из регионов России, в том числе Крыма.

Ожидаются доклады министра обороны Сергея Шойгу, генерального директора ГК «Ростех» Сергея Чемезова, президента «Меркурий-клуба», академика Евгения Примакова, советника главы государства Сергея Глазьева, руководителей Минпромторга и Минэкономразвития Дениса Мантурова и Алексея Улюкаева. Участники конференции обсудят роль ОПК в долгосрочном развитии России, задачи военно-технической и промышленной политики, механизмы госрегулирования и макро-

экономического стимулирования отрасли, алгоритмы ее взаимодействия с гражданскими секторами народного хозяйства. Запланирован «круглый стол», в программу которого включены также вопросы выполнения гособоронзаказа и повышения конкурентоспособности отечественного ОПК на глобальном рынке. Конференция организуется Военно-промышленной комиссией при правительстве РФ. Она, напомним, является постоянно действующим органом, который отвечает за организацию и координацию деятельности федеральных институтов исполнительной власти по реализации государственной политики в области военно-промышленного развития, обеспечения обороны, правоохранительной деятельности и безопасности страны. В президиум конференции вошли руководитель администрации президента Сергей Иванов, председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко, спикер Госдумы Сергей Нарышкин, вице-премьер Дмитрий Rogozin.

ИТАЛЬЯНСКИЕ «КЕНТАВРЫ»
НЕ ВЫДЕРЖАЛИ ИСПЫТАНИЯ
БРОННИЦАМИ

Итальянские колесные танки «Кентавр» (Centaur), взятые Министерством обороны России на тестирование, возвращены поставщику. От закупки машин для отечественных ВС решено отказаться. Италия, как ранее сообщалось, предоставила России два колесных танка. Испытания машин проводились на полигоне 21-го Научно-исследовательского испытательного института Минобороны в подмосковных Бронницах. На одном из танков была установлена пушка калибра 105 миллиметров, на другом – 120 миллиметров. «Машины мы вернули, закупать эту технику не будем», – заявил заместитель министра обороны Юрий

Борисов. «Кентавры» применялись в Югославии, Сомали и Ираке, но в Подмоскovie вышли из строя. Бронирование и высокая маневренность не защитили иномарки от легких декабрьских морозов. «У этих боевых машин есть определенные преимущества, но и много недостатков. Их чрезмерно разрекламировали – сходятся не все», – цитирует ИТАР-ТАСС бывшего главного командующего Сухопутными войсками Владимира Чиркина. По словам Юрия Борисова, российская автобронетанковая техника серьезно «поднялась» за последнее время. И отечественный ОПК в состоянии строить аналогичные машины самостоятельно.

КИТАЙ ОТВЕТИТ НА АМЕРИКАНСКУЮ ПРО
РАКЕТОЙ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В КНР разрабатывается новая межконтинентальная баллистическая ракета (МБР) Dongfeng-41, которая будет оснащена разделяющейся головной частью. Это ответ на развертывание США глобальной системы ПРО.

Первые сведения о том, что Пекин приступил к созданию новой МБР, появились в опубликованном Пентагоном докладе с анализом состояния и перспектив развития вооруженных сил КНР. Подтверждение этой информации газета «Хуаньцю шибао» нашла в появившемся на сайте центра наблюдения за окружающей средой провинции Шэньси рабочем отчете, где упоминается о том, что один из НИИ Китайской авиационно-промышленной корпорации приступил

к работе по проекту Dongfeng-41. «В условиях продолжающегося укрепления противоракетного потенциала США разработка ядерных средств доставки третьего поколения с несколькими боеголовками индивидуального наведения является основной задачей», – цитирует газета неназванный источник в китайском военном ведомстве. Подчеркивается, что укрепление Китая ракетного потенциала – это вынужденная мера в ответ на развертывание американцами глобальной ПРО. Ранее сообщалось, что Китай ведет разработки реактивной гиперзвуковой крылатой ракеты, которая может стать ударным оружием против американских авианосцев и военных кораблей.

ВДВ ВЫЙДУТ НА ПАРАД
С НОВОЙ МАШИНОЙ

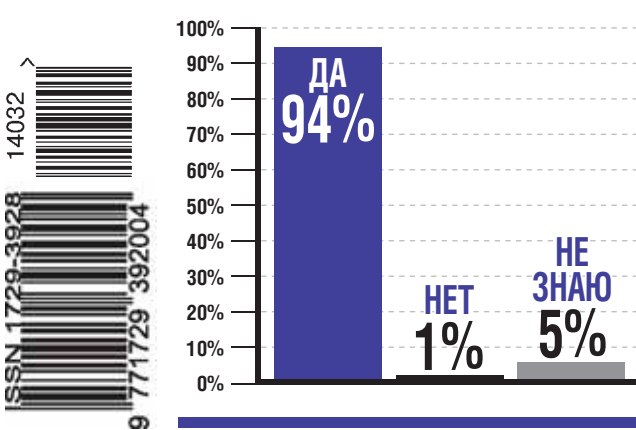
БМД-4М примет участие в Параде Победы на Красной площади в 2015 году, рассчитывают в Воздушно-десантных войсках.

В настоящее время машина успешно проходит испытания. По мнению начальника штаба ВДВ генерал-

лейтенанта Николая Игнатова, в следующем году БМД-4М пройдет на Параде Победы по Красной площади. «Мы на это надеемся и прилагаем все усилия, чтобы она была принята на вооружение». Ранее командующий ВДВ генерал-полковник Владимир Шаманов заявил, что испытания БМД-4М и десантных бронетранспортеров БТР-МДМ планируется завершить к 1 декабря 2014 года. По его данным, к середине июля программа госиспытаний по боевым машинам десанта была выполнена на 51 процент.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Согласны ли вы с тем, что снятие Евросоюзом запрета с экспорта военных технологий на Украину выглядит как поощрение киевской власти за карательную операцию на юго-востоке?

ТЕМА

Коллаж Андрея СЕДЫХ

Начало на стр. 01

Юрий ПОДГОРНЫХ,
доктор военных наук, профессор,
действительный член Академии военных наук

Василий ДОЛГОВ,
кандидат технических наук, доцент

Какие вообще существуют угрозы национальной и военной безопасности страны? Как их оценивать? Эти методологические вопросы остаются пока без четкого ответа. Очевидно, сказывается и отставание существующей парадигмы от современного научно-технологического прорыва.

Вместе с тем в «Военной доктрине Российской Федерации» (2010) и «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» сформулированы некоторые угрозы. Так, в Стратегии «угрозами военной безопасности» названа «политика ряда ведущих зарубежных стран, направленная на достижение преобладающего превосходства в военной сфере, прежде всего в стратегических ядерных силах, путем развития высокоточных, информационных и других высокотехнологических средств ведения вооруженной борьбы, стратегических вооружений в неядерном оснащении, формирования в одностороннем порядке глобальной системы противоракетной обороны и милитаризации околосреднего космического пространства, способных привести к новому витку гонки вооружения, а также на распространение ядерных, химических, биологических технологий, производство оружия массового уничтожения либо его компонентов и средств доставки». Кроме того, Стратегия отмечает, что есть еще что-то размытое и малоконкретное, которое оказывает «негативное воздействие на состояние военной безопасности России и ее союзников».

«Военная доктрина Российской Федерации» формулирует внешние и внутренние опасности и угрозы, которые не совпадают с теми, что перечислены в Стратегии. Более того, внешних военных опасностей в Доктрине обозначено больше, чем военных угроз. Получается, что не все опасности могут перерасти в военные угрозы. Тогда необходимо четко представлять, какие могут, а какие нет. Скажем, может ли такая военная опасность, как «территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела», перерасти в военную угрозу или нет? А ведь именно от того, каков ответ на этот вопрос, зависит содержание военно-технической политики государства.

А борьба за передел энергетических ресурсов (возможно, и за водные), которая обострилась в последние годы? Это только опасность или угроза? Ограничивается ли экономической сферой? А может, это вообще выходит за рамки 2020 года? Но 2020-й – не такая далекая перспектива, тем более с нашим долгим «запиранием». Получается, что даже в важнейших государственных документах существуют разночтения. Поэтому многие военные и гражданские эксперты, политологи пытаются сформулировать существующие угрозы национальной и военной безопасности в своем видении. Обосновывая, каждый, как правило, исходит из предназначения своего ведомства, потому совокупность не складывается. Более того, часто по существу одни и те же опасности и угрозы формулируются по-разному. Все это не способствует четкой классификации в зависимости от того, в какой сфере они проявляются – военной, политической, экономической и т. д.

ЧЕТЫРЕ ТИПА ВРАГОВ

Определяясь, очевидно, следует разделить угрозу вообще и военную. Если учесть те определения понятия, которые приводятся в нашей энциклопедической литературе, можно предложить такое определение: угроза – признак непосредственной опасности нанесения ущерба неточно

18 УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ

определенного содержания или тяжести, возможности парирования которой точно не установлены. Появляется термин «опасность», целесообразно определиться с ним. Обобщая известные определения, под опасностью будем понимать состояние, в котором возникает возможность причинения какого-либо ущерба системе (обществу, государству).

Некоторые исследователи предлагают характеризовать опасность наличием угрозы, вызова, риска. При этом под вызовом понимая «признак реальной опасности, которая требует реагирования в целях предупреждения и/или снижения возможного ущерба», под риском – «признак потенциальной опасности понести ущерб определенной тяжести и содержания».

Военную опасность рассматривают через военную угрозу, представляющую собой «потенциальную опасность войны, которую в свою очередь можно оценить степенью готовности какого-либо государства (коалиции государств) к осуществлению нападения на другие государства».

Обобщая вышеизложенное, под угрозой национальной безопасности государства будем понимать признак возможности причинения ему ущерба неточно определенного содержания или тяжести, степень устранения или снижения которого определяется совокупностью всех потенциальных возможностей государства.

Значимость признака может быть оценена с помощью специального показателя, характеризующего, скажем, соотношение потенциалов государств в какой-то определенной сфере (военной, экономической и т. д.), или возможности государства, получающего ущерб, исключить или снизить действия приводящих к нему факторов.

В последние годы XX столетия и начале XXI века международное сообщество перешло на новый информационно-технологический уклад. Появились принципиально новые средства и способы воздействия на людей, расширились экономические и коммуникационные связи, усилились глобальная информатизация общества. Определились тенденции снижения вероятности применения силы и крупномасштабных военных конфликтов и появления новых форм насильственных действий. Все это значительно расширило спектр возможных угроз национальной безопасности РФ.

Этот спектр приведен на рисунке 1. Указанные цифры не определяют в полной мере значимость угроз, а введены для удобства последующего анализа. Рассматривая рисунок, необходимо отметить: угрозы под цифрами 1–13 достаточно глубоко исследуются и обсуждаются в ходе различных дискуссий, «круглых столов», в СМИ. Вскрываются причины, направления возможного развития и обострения, последствия, поэтому разбирать их детально не будем.

Военные угрозы нуждаются в определенной конкретизации с учетом геополитического и геостратегического положения РФ. Государства, создающие многообразие военных угроз, целесообразно разделить на следующие типы.

Первый – страны и военно-политические блоки, максимально реализующие современные достижения научно-технической революции при создании стратегического наступательного и оборонительного вооружения, опережая остальных минимум на полтора-два десятилетия, имеющие интересы по всему миру и придающие главное значение в их отстаивании фактору силы.

Второй – страны, вышедшие на высокий уровень индустриального развития во второй половине прошлого века, обладающие демографическим превосходством и мотивацией к региональному и даже глобальному лидерству, но пока неспособные вести высокотехнологические войны, особенно на чужой территории.

Третий – динамичные страны из числа развивающихся, с воинствующим националистическим и/или религиозно настроенным обществом, компенсирующие слабые приобретениями тактического ядерного оружия (ТЯО) и/или другого оружия массового поражения (ОМП).

Четвертый – страны, фактически переставшие существовать как единое целое, ставшие жертвами бесконечных междоусобиц, источниками распространения ОМП и тысяч боевиков, подготовленных к террористической деятельности.

Классифицированные государства можно рассматривать как типовых противников, создающих военные угрозы РФ, различные по масштабам и географическим направлениям, сферам вооруженной борьбы и способу проявления, месту возникновения и динамике реализации.

Первый тип противника, используя технологическое превосходство, традиционно создавал угрозы в морской сфере вооруженной борьбы. Со второй половины XX века по настоящее время предпочтение отдается воздушно-космической сфере, позволяющей проецировать военную силу в любой регион планеты в наиболее короткие сроки. В отдаленной перспективе основные угрозы будут создаваться в информационно-сетевой среде.

Военные угрозы могут быть локальными, региональными и глобальными на всех стратегических направлениях. При наличии у РФ пока еще достаточного ракетно-ядерного потенциала они не могут быть реализованы прямо и в грубой форме, а только косвенно: созданием очагов напряженности у границ РФ, навязыванием гонки высокотехнологических вооружений, демонстрацией военной силы и т. п. Создаваемые угрозы могут носить трансконтинентальный характер. Опираясь на военно-экономический потенциал, оказывается мощное информационно-психологическое, политико-правовое, финансово-экономическое воздействие на различ-

✓ Деградация человечества под инопланетным воздействием становится реальной угрозой

ные стороны жизни и деятельности государства и общества, проводятся подрывные и специальные операции с целью инициировать и спонсировать вооруженные конфликты на территории страны.

Противник второго типа, используя демографическое преимущество и современную индустриальную мощь, способен создать локальные и региональные угрозы в наземной сфере вооруженной борьбы, а в перспективе – в морской и воздушно-космической. Географически они относятся к регионам Сибири и Дальнего Востока. Угрозы могут быть реализованы в виде непрямого давления, когда с опорой на развитый военно-экономический потенциал используются официальные и нелегальные миграционные потоки, на сопредельных территориях развивается производственная деятельность.

Противник третьего типа, стремясь обеспечить устойчивость военного и политического положения, может создавать военные угрозы для РФ самостоятельно и вступая в союзы с противниками первого или второго типов. Эти угрозы будут возникать по периметру южных и западных границ, иметь локальный или региональный масштаб и реализовываться в наземной сфере вооруженной борьбы. В качестве непрямого давления на РФ могут также использоваться миграционные потоки, торговля оружием, наркотрафик, международный криминал, религиозный и националистический экстремизм. Особенностью возникновения угроз противников данного типа является высокая вероятность неправильной оценки военно-политической ситуации, возможности и намерений сторон.

Противник четвертого типа в случае окончательной дегградации государства может создать угрозу попадания ОМП в руки радикальных элементов, преследующих собственные цели или поддерживаемых и направляемых из-за рубежа. Кроме того, радикальные организации и объединения пополняются большим числом боевиков, способных совершать диверсии, провокации и теракты. В начале XXI века подобные структуры перешли от изолированных акций к проведению целенаправленных террористических кампаний на земле, на море и в воздухе. Главная особенность этих угроз – трансконтинентальный характер, возможность проведения подготовительных и обеспечивающих мероприятий по множестве других стран под благовидными предлогами. Это обеспечивает высокую внезапность и соответственно успешность террористических акций и провокаций, комплексный характер воздействия на различные стороны жизни и деятельности общества и государства.

ОБСТАНОВКА НАКАЛЯЕТСЯ

В целом возможный спектр военных угроз национальной безопасности России приведен на рисунке 2. Необходимо отметить, что в настоящее время большую угрозу как для отдельных стран, в том числе стран – союзниц России, так и для регионов и мира в целом представляют так называемые цветные революции. Явление это само по себе сложное, порождаемое, с одной стороны, социально-политическими антагонизмами власти и народа, которые политическое руководство неспособно критически оцени-

вать и прогнозировать для выработки своевременных мер нейтрализации. С другой стороны, внешние центры силы могут использовать эти политические противоречия, искусственно создавать и усиливать, преследуя враждебные интересы. Череда таких революций не только приводит к многочисленным кровавым жертвам и огромному материальному ущербу, но и представляет явную военную угрозу безопасности соседних стран.

Обстановка усложняется тем, что США и их союзники, в первую очередь по НАТО, используют технологические управляемого хаоса, активно вмешиваются во все сферы жизнедеятельности, не останавливаясь и перед скрытым применением силы. Подобные действия расширяют спектр угроз и становятся основным способом достижения военных (и в конечном итоге политических) целей невоенными средствами. Авторы хорошо представляют источники и степень таких угроз для России и союзников, но не рассматривают содержание и тенденции, поскольку проблема требует отдельного исследования.

В некотором забвении оказались угрозы 14–18: биосферные, экзотенные, эндогенные, гидрогеоморфологические, уфологические. Они пока не связаны явно с действиями наших вероятных противников, хотя подобные тенденции просматриваются и ощутимо проявляются в последние годы, нанося порой огромный вред государству.

Так, биосферные угрозы проистекают из повседневной деятельности человека, которая оказывает глобальное влияние на атмосферу, гидросферу и верхнюю часть литосферы. Те в свою очередь взаимосвязаны сложными биохимическими циклами миграции вещества и энергии. На планете уже нет участка суши или моря, где не было бы следов деятельности человека. Интенсивное и нерациональное использование ресурсов – водных, газовых, биологических и других, усугубляемое гонкой вооружений и ядерными испытаниями, развело миф о бесконечности и неисчерпаемости природы. Примеры разрушительной деятельности человека многочисленны. К этому добавляются современные вооружения и военная техника (ВВТ), в которых применяются высокотоксичные и высокоагрессивные топлива, кислоты и реагенты, радиоактивные материалы, хлорсодержащие вещества. При осуществлении повседневной деятельности войск возможно нанесение вреда окружающей среде: выбросы в атмосферу и гидросферу, загрязнение почвы и водоемов, заражение местности, изменение ландшафтов и т. п. Мощные радиолокационные и радиотехнические комплексы потребляют громадное количество электроэнергии, тысячи кубометров высококачественной воды, выделяют в атмосферу огромные объемы тепла и сотни мегаватт электромагнитной энергии.

В мире созданы огромные запасы боеприпасов различных типов и калибров, наполненных фосфорорганическими отравляющими веществами и обедненным ураном, которые складировались в непосредственной близости от населенных пунктов и водоемов, имеющих выход в большие реки и озера. Гарантированный срок многих боеприпасов практически истек. Большую проблему представляет и утилизация реакторных отсеков атомных подводных лодок, выслуживших сроки эксплуатации.

Содержание государствам в течение длительного времени многомиллионной армии привело к появлению на территории страны большого количества закрытых административно-жилищных комплексов. Как правило, они создавались на значительных расстояниях от областных и районных центров, имели автономные угольные котельные и не отвечающие современным требованиям системы водоснабжения, канализации, очистных сооружений, специализированных мусоросборочных и перерабатывающих предприятий.

Сброс всех отходов жизнедеятельности проходил обычно в природу. При реформе ВС произошло их резкое уменьшение, сотни административно-жилищных комплексов оказались просто брошенными вместе с технологическими зонами, в которых размещались ВВТ, без оценки возможного экологического ущерба и каких-либо мер по восстановлению окружающей среды. Таким образом, для снижения вероятности биосферной угрозы в настоящее время необходимо:

- повысить внимание к побочному влиянию повседневной деятельности человека на состав и свойства атмосферы, фон радиоактивности, загрязнение верхних слоев гидросферы и литосферы, уменьшение запасов воды и истощение артезианских скважин, изменение ландшафтов, влияние на физиологическое и психологическое здоровье и даже на генофонд популяции;
- активизировать деятельность соответствующих организаций по утилизации (не методом подрыва) отходов избыточного военного производства;
- осуществить оценку возможного экологического ущерба в районах закрываемых административно-жилищных и производственных комплексов и при необходимости провести мероприятия по рекультивации местности и предотвращению вреда окружающей среде от остаточных явлений их жизнедеятельности.

К эндогенным угрозам относятся землетрясения, извержения вулканов, цунами. К экзотенным – тайфуны, ураганы, смерчи, снежные бури, засухи, пыльные бури, ливни, град, ранние и поздние заморозки, пожары и криогенные явления. К гидрогеоморфологическим – лавины, сели, абразии, овражные эрозии, сдвиги почв.

УФОЛОГИЯ

Могут последовать возражения, что большая часть территории России расположена не в сейсмически опасных районах или там, где формируются и действуют мощные цунами, тайфуны, торнадо, смерчи и ураганы. Но в

ТЕНДЕНЦИИ

Начало на стр. 01

Евгений САТАНОВСКИЙ,
президент Института
Ближнего Востока

Патриархальная кланово-племенная структура общества, распространенная на Ближнем и Среднем Востоке (БСВ) и в Африке, идеально подходит для ведения войн такого типа. Любая деревня в горах, городской квартал или пустынный оазис могут быть за сравнительно короткое время превращены в укрепрайон (что в настоящее время сделано в Газе и Южном Ливане). Сформированная на базе племени или большой семьи – хумулы военизированная группировка становится угрозой для любого противника, включая профессиональные спецподразделения. Помимо Израиля с военными действиями такого типа западное сообщество столкнулось в Афганистане и Ираке, Сомали и Судане, Ливии и Йемене, странах Сахары и Сахеля.

БЕНЕФИЦИАРЫ ДАЛЕКО ОТ ЛИНИИ ОГНЯ

Нельзя не отметить, что адекватной стратегии ведения войн с противником такого типа у современного западного мира нет. Армия в современных условиях, как правило, скована и в методах ведения войны, и в числе жертв гражданского населения – как собственного, так и противостоящей стороны. Она не может себе позволить физически уничтожить ни противника, ни тем более поддерживающих его местных жителей, без опоры на которых диверсионно-партизанская война, не имеющая внешней поддержки (хотя военные действия исламистов против Израиля такую поддержку как раз имеют), неизбежно выдыхается. У ее противников таких ограничений нет.

Именно поэтому ХАМАС и «Хезболла» прикрывают склады ракет, пусковые установки, подземные бункеры и коммуникации гражданскими объектами, включая мечети, больницы, школы и жилые дома. Чем больше в ходе войны будет гражданских жертв, тем большее давление окажет на Израиль «мировое сообщество» – логика столь же резонанная, сколь эффективная. Причем давление это идет со стороны не только традиционно антиизраильски настроенной Организации Объединенных Наций, стран исламского мира или заигрывающих с ними государств ЕС (по сравнению с которыми позиция России куда более взвешенна и объективна), но и из Белого дома и Госдепартамента США.

Израиль со своей стороны вынужден, во-первых, защищать собственное население, не считаясь с затратами, что ему пока дает возможность делать система ПРО «Железный купол» (на иврите называемая также «Свинцовым куполом»), во-вторых, значительно ограничивая себя в арсенале применяемых в Газе средств. То есть коварные бомбардировки, как Америка в иракской Фаллудже, Израиль не применяет и бункерных бомб для вскрытия многотажной эшелонированной подземной системы обороны, построенной под сектором за последние несколько лет, не используя.

Тем более для еврейского государства исключено применение таких средств, как ОВ и отравы, которые во Второй мировой войне вермахт без колебания использовал в подземных боях. Это оставляет взятие палестинских бункеров и тоннелей на усмотрение израильского спецназа с опасностью высокого уровня потерь личного состава. Что само по себе является выигрышной ситуацией для противников Израиля, которые учитывают и с успехом используют эти особенности его тактики.

Отсутствие у современных западных армий, включая израильскую, вооружений и военной техники (ВВТ), необходимых для шалдающего, но эффективного ведения боя в условиях городской застройки и подземных укреплений, со смешанным гражданским и военным компонентом живой силы, находящейся на противоположной стороне, требует производства новых типов нестального оружия. Те его виды, которые приняты на вооружение в настоящее время, включая световые мины, гранаты и другие типы, рассчитаны на полицейские акции, а не на использование в боевых условиях против хорошо вооруженного и подготовленного противника с высоким уровнем мотивации, прикрывающегося гражданским населением. Как это всегда бывает, для нового типа войны необходимы новые вооружения и тактика ведения боя.

Следует учитывать, что асимметрия в расходах на ракетные обстрелы и на порядок более дорогую израильскую защиту населения от этих обстрелов является дополнительным преимуществом ХАМАСа, «Хезболлы», «Исламского джихада» и других группировок, специализирующихся на противостоянии с Израилем. Обстреливая его территорию, они существенно истощают оборонный бюджет этой страны. Стоимость одной противоракеты – до 50 тысяч долларов, что объясняет, почему установки «Железный купол» рассчитаны на использование только для защиты застроенных пространств.

По оценкам экспертов, если Израиль в конечном счете все же будет вынужден израсходовать на Газу часть имеющихся в арсеналах бункерных бомб, это снизит угрозу для Исламской Республики Иран (ИРИ), поскольку ее подземные ядерные объекты могут быть уничтожены только ими. Таким образом, Тегеран остается бенефициаром столкновений Израиля с ХАМАСом, напрямую не участвуя в военных действиях. Хотя превращение Газы и Южного Ливана в плацдармы для ракетных обстрелов Израиля – несомненная заслуга и тактический верный ход Ирана.

Любопытным является внешнеполитический фон операции «Нерушимая скала», который подробно рассмотрен на русскоязычном телеканале «Итон-ТВ» бывшим главой израильского «Натив» Яковом Кедми. В защиту ХАМАСа в исламском мире, помимо арабской улицы, чьи симпатии в любой ситуации находятся на стороне противников Израиля, выступают Турция и Катар. В Анкаре правит исламистская Партия справедливости и развития, а премьер-министр Эрдоган – активный сторонник политического ислама и негативно относится к Израилю. Официальная Доха не просто поддерживает, но патронирует «Братьев-мусульман», к которым относится ХАМАС, используя их как инструмент распространения своего военно-политического влияния в арабском и в целом в исламском мире.

ВОЙНА БЕЗ ТЫЛА И ФРОНТА

Противостояние Израиля и его противников, не являющихся государствами (исламистских военно-политических террористических структур, контролирующих обширные территории у границ еврейского государства), дает возможность проанализировать войны нового типа. Они представляются этапом развития рассмотренных в свое время Евгением Месснером «мятежей-войн», в рамках которых нет тыла и фронта. Население анклавов, контролируемых исламистами, в этих войнах не только выступает активным участником боевых действий, как в Гражданскую войну в России, но и овладевает военными технологиями и вооружениями, позволяющими наносить противнику значительный, а иногда и неприемлемый ущерб.

Роль Ирана, на который в качестве главного вдохновителя и организатора конфликтов «Хезболлы» и ХАМАСа с Израилем, как правило, ссылаются мировые СМИ, в данном случае вторична. Иран поставлял и продолжает поставлять ХАМАСу ракеты, используемые для обстрела израильской территории. Технологии производства в самой Газе ракет средней дальности, а также строительства подземных укреплений и тоннелей для захвата заложников иранские. Однако с того момента, как ХАМАС предал Башара Асада и выступил против него в ходе гражданской войны в Сирии, отношения этой организации с Тегераном значительно охладились. В частности, Иран перестал снабжать ХАМАС деньгами.

В соответствии с точкой зрения г-на Кедми (к которой, зная его на протяжении четверти века, автор склонен прислушиваться самым внимательным образом) конфликт вокруг Газы – отражение противостояния в арабском мире. Катар находится на одной стороне, альянс Саудовской Аравии и Египта – на другой. При этом поскольку огонь ведут друг по другу Израиль и ХАМАС, ни Доха, ни Эр-Рияд с Каиром ничего не теряют и ничем не рискуют. Войны с исламистами, которые ведет Израиль по периметру своих границ, – это «войны по доверенности». Реальные их вдохновители и спонсоры находятся далеко от линии огня.

Чем больше боевиков ХАМАСа в ходе военных действий уничтожит израильская армия, тем лучше для египетского президента Абдул-Фаттах ас-Сиси, который ведет с исламистами войну не на жизнь, а на смерть на Синае, после того как армия АРЕ свергла президента Мухаммеда Мурси, представлявшего «Братьев-мусульман», в настоящее время запрещенных в этой стране. То же самое верно и для арабских монархий Персидского залива, борющихся с политическим исламом на своей территории: Бахрейна, ОАЭ и Саудовской Аравии. Их ультиматум Катару с одновременным отзывом своих послов из-за той поддержки, которую Доха оказывала и оказывает «Братьям-мусульманам», используя пропагандистский потенциал телеканала «Аль-Джазира», одной из главных «звезд» которого является духовный лидер «Братьев» шейх Юсеф Кардауи, говорит сам за себя.

Каир ведет собственную дипломатическую игру. Его требования к ХАМАСу включают, помимо прочего, ограничение присутствия боевиков на пограничных КПП и замену их на людей Абу-Мазена, частичный контроль сил ПНА за ситуацией в самой Газе, в том числе в пограничной полосе рядом с израильской стеной безопасности, ликвидацию тоннелей из Газы в Египет, использование в целях контрабанды. И прочее, что интересует Египет, не имея отношения к декларируемому на текущий момент целям Израиля. Однако неприемлемо для ХАМАСа, выдвигающего в качестве альтернативы собственные требования, лежащие далеко за пределами того, на что даже в самых критических условиях мог бы согласиться Израиль.

Последний в принципе готов ограничить ликвидацией ракетного потенциала ХАМАСа и тоннелей, используемых для террористических атак на израильскую территорию, вернуть статус-кво, существовавший после операции «Литой свинец». Возвращать к власти в Газе ПНА Иерусалим в настоящее

время не готов, не веря в будущее этого образования и его лидеров. В случае фактического объединения территорий, контролируемых ПНА и ХАМАСом, Израиль прогнозирует не нормализацию отношений с палестинцами, а радикальную исламизацию Западного берега. Как следствие при таком развитии событий неизбежно превращение уже всех палестинских территорий в очаг ракетной и террористической угрозы, на что еврейское государство пойти не может.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ПОЛИГОН

Однако в переговорах, которые ведутся в Каире, Израиль играет весьма опосредованную роль. Не его предложения, а условия, выдвигаемые Египтом, лежат в основе требований к ХАМАСу. Не израильский, а египетский график переговоров стоит в основе этого диалога. Причем АРЕ торопиться некуда – ракеты падают на израильские, а не на его города. Пока он уничтожает ХАМАС руками Израиля, все имиджевые потери несет еврейское государство, все международное давление оказывается на него, а на долю египетского руководства остаются одни преимущества.

Саудовская Аравия при таком раскладе выигрывает вдвойне. Она остается за кадром,

Тактика ведения боевых действий из-под земли может быть использована в террористических атаках на американские или европейские города

предоставляя Израилю воевать с ХАМАСом, а Египту действовать на дипломатическом фронте. Как это ни парадоксально, выигрывает и ХАМАС. Сам факт проведения с ним переговоров, в рамках которых лидеры арабского мира и международные посредники пытаются чего-то добиться, поднимает его акции на политической арене. Одним из следствий принятого им на вооружение курса является примирение с «Хезболлой», что вполне может оказаться промежуточным этапом для восстановления отношений ХАМАСа с Ираном. Руководство США, государств Евросоюза, а также ООН пытается заставить Израиль пойти на очередное гуманитарное перемирие или добиться от него одностороннего прекращения огня. Вашингтон и Брюссель оказывают нарастающее давление на Иерусалим, которое, увенчавшись оно успехом, фактически законсервирует текущую ситуацию, сохранив потенциал, который накоплен ХАМАСом. Как следствие в любой момент ХАМАС сможет атаковать Израиль с тех позиций, которые у него есть в настоящее время, включая подземные укрепления, мощности по производству ракет средней дальности и остающийся ракетный арсенал. И это без учета укрепления имиджа в исламском мире как силы, способной атаковать Израиль на протяжении длительного времени без фатального для себя результата.

Роль ООН в этом еще более сомнительна, чем западных посредников. Де-факто структуры этой организации в Газе работают

на ХАМАС. Автомобили «скорой помощи» используются боевиками как транспортное средство, позволяющее им скрытно перемещаться по сектору. Здания, построенные ООН, превращены в военные объекты, причем ракеты, которые в них складированы, в случае обнаружения возвращаются боевикам, а разрушение любого из этих зданий израильтянами провоцирует международный скандал. Не стоит и говорить о многочисленных случаях перевозки в обход таможи высокопоставленными функционерами ООН в багаже крупных денежных сумм, предназначенных для руководства ХАМАСа.

Впрочем, не менее сомнительно выглядят предложения западных стран о передаче этой организации десятков миллионов долларов «для восстановления гражданской инфраструктуры Газы» при понимании того, что эти деньги (по крайней мере та их часть, которая не будет расхищена) пойдут исключительно на строительство новых тоннелей для террористической деятельности и контрабанды. Каждый тоннель, разрушаемый ЦАХАЛ, в зависимости от протяженности и уровня обустройства стоит от одного до полутора миллионов долларов. Соответственно одним только американских 47 миллионов, предложенных государственным секретарем Джоном Керри, хватит на восстановление 31 обнаруженного и 11 уничтоженных Израилем тоннелей.

Не случайно Израиль отверг практически все предложения, выдвинутые США, считая их опасными и не имеющими отношения к его интересам, которые теоретически Америка должна бы защищать. Характерно, что обсуждая эти предложения, узкий кабинет израильского правительства («кабинет безопасности»), включая религиозных министров, не прервал заседание после наступления субботы. Это первый случай со времен Войны в Заливе 1991 года, когда Соединенные Штаты подставили Израиль под обстрел иракскими ракетами для того, чтобы сохранить в коалиции против Саддама Хусейна арабские страны.

Нужно понимать, что в контексте противостояния с ХАМАСом Израиль играет роль полигона, на котором негосударственные военно-политические структуры опробуют новые методы ведения эффективной войны, в том числе террористической, против современного высокотехнологичного государства. Некоторые из этих методов уже использованы в гражданской войне в Сирии. В частности, через систему подземных тоннелей, построенных под лагерем палестинских беженцев Ярмук, боевики проникли в центр сирийской столицы.

В настоящий момент быстровозводимые подземные укрепления противники президента Асада используют в большинстве захваченных ими городов для противостояния правительственной авиации и бронетехнике. Точно так же они используются против Израиля. Если боевики «Исламского государства» в Ираке поведут масштабное наступление на Багдад или начнется междоусобная война между суннитскими и шиитскими районами города, то подобная тактика ведения боевых действий может быть использована с высокой вероятностью. Это же касается подземных городских коммуникаций, из которых возможны террористические атаки на европейские или американские города.

Отсутствие у политического руководства Израиля планов по возвращению контроля над Газой и Южным Ливаном – основная причина превращения контролирующих эти регионы организаций в главных противников Иерусалима, значительно более опасных, чем государство исламского мира. Одностороннее размежевание, которое, как полагают авторы этой концепции из числа израильских политехнологов и реализовавшие ее на практике Эхуд Барак и Ариэль Шарон, должно было обеспечить мир приграничным районам, поставило под удар всю страну.

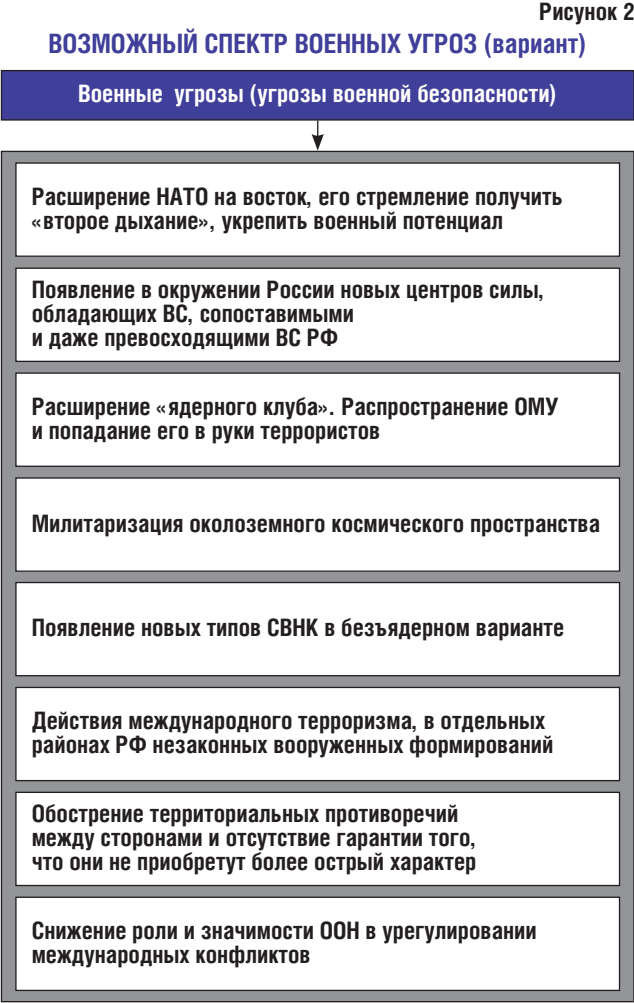
Аргументы о сохранении жизней военнослужащих оказались несостоятельными. В операциях против ХАМАСа в Газе и во Второй ливанской войне погибли больше военных, чем в стычках с террористами, когда ЦАХАЛ контролировал упомянутую выше территорию. Так же, впрочем, как и мирных граждан. За сорок пять лет непрерывных войн до эпохи «мирного процесса» в Израиле от рук террористов погибли около тысячи человек. За

двадцать лет после начала «процесса Осло» – полторы тысячи. О человеческих жертвах на палестинской стороне после «прекращения оккупации», в том числе вследствие гражданской войны, начавшейся в 2007 году между ФАТХом и ХАМАСом, излишне говорить – они на порядок больше.

То же оказалось верным в отношении доводов финансистов о сохранении затрат на армию и подержание обороноспособности страны. Вместо экономии значительных средств, которой обосновывалась целесообразность отступления армии из зон безопасности, Израиль вынужден наращивать расходы: система ПРО съела полученную страной на первом этапе выгоду. Ожидаемые политические дивиденды также равны нулю. Израиль не перестал быть оккупантом в глазах мирового сообщества, которое наращивает требования исключительно к нему, так как требовать чего-либо от противостоящей стороны практически бесполезно.

Никаких механизмов воздействия на ХАМАС, помимо блокады и военных действий, не существует. Несостоятельна по определению израильская идея о том, что разочарованное властью ХАМАСа население Газы свергнет ее. Потовый стрелять в своих противников режим не может пасть под давлением изнутри, только извне. Как следствие неготовность Израиля брать на себя ответственность за Газу консервирует власть ХАМАСа над сектором. Даже в разгар военных действий Иерусалим воздерживается от уничтожения политических лидеров палестинских исламистов. Точечные персональные ликвидации применяются только к военному крылу руководства ХАМАСа, точнее, его членам, прямо ответственным за теракты и ракетные обстрелы.

Отметим в этой связи: Израиль ведет против ХАМАСа не войну на уничтожение, которую, как и всякую войну такого рода, можно выиграть, а полувойну, напоминающую ленинское «шаг вперед, два шага назад». В итоге максимум через два-три года его столкновение с ХАМАСом вновь будет неизбежным.

течение XX века мы были свидетелями сильных землетрясений, наводнений, засух, пожаров, лавин, селей и других опасных явлений, которые принесли нашей стране огромный ущерб. Да и XXI век не отличается пока особым спокойствием с точки зрения указанных выше угроз.

Вероятность угроз 14–18 остается высокой еще и потому, что региональные исполнительные органы власти РФ часто страдают низкой ответственностью и исполнительской дисциплиной, редко предпринимают эффективные меры для снижения указанной вероятности. Чаще уповают на авось и начинают шевелиться, когда жареный петух уже клонул.

В определенной степени недоумение может вызвать угроза под номером 18 – уфологическая (уфогенная). К настоящему времени накоплен огромный материал (сотни, если не тысячи случаев) о появлении неопознанных объектов и различного рода пришельцах, которые по сути превратили человечество в свой резерват. Обозначились не только НЛО в воздушном пространстве, но и объекты в воде, под водой, под землей, многосредные (то есть те, что движутся в разных сферах и обладают свойством полиморфизма).

Многочисленные исследователи различных стран мира отмечают, что пока точно неизвестно, откуда они появляются, каковы их цели, как устроены и главное – враги они или друзья. В то же время опыт общения с неопознанными объектами и даже членами их экипажей показывает, что последствия могут быть самыми плачевными. Для людей – слепота, ожоги, параличи, потеря сознания, амнезия, лучевое поражение, психофизиологические нарушения, похищения с последующими экспериментами различных видов. Для техники – выход из строя или уничтожение космических, авиационных, наземных, водных (подводных) объектов (средств), их механизмов и систем, нарушение работы компасов, электрических и механических часов, двигателей внутреннего сгорания, электронной аппаратуры, в том числе для управления оружием и военной техникой, а также систем электроснабжения, радио-, телефонной и телевизионной связи.

Мир подошел к такой черте, когда уфологическая опасность становится определяющей в комплексе других компонентов как на национальной, так и на международной арене. Иначе какой смысл бороться с терроризмом, преступностью, решать демографические и другие проблемы, отстаивать и развивать духовные, идеологические и социальные ценности в отдельной стране, регионе, если население Земли окажется обречено на деграацию из-за инопланетного воздействия. Совершенно прав академик РАЕН, уфолог с 30-летним стажем Владимир Ажажа: «За отдельным национальным или государственным забором нам не укрыться. Планета у человечества одна, и покинуть ее никому не удастся. Надо бороться за выживание». А один из руководителей государственной программы по изучению НЛО Франции свидетельствует: «Появление в воздушном пространстве НЛО – прямая угроза национальной безопасности».

Анализируя приведенный спектр угроз национальной безопасности России, необходимо отметить следующие: – вероятность реализации многих угроз в настоящее время низкая, но в перспективе может возрасти. Этому способствуют нестабильность в южных районах страны, нарастание социально-политической напряженности, расширение глобальных процессов; – угрозы могут иметь длительный характер и прежде всего из-за недостаточного эффективного комплекса мер, направленных на их предотвращение; – они носят, как правило, комплексный характер и в зависимости от складывающейся геополитической и геостратегической обстановки могут быть более или менее значимыми по важности и тяжести последствий.